[Полное название вуза]
Дисциплина «Философия»
Студент(ка) 1 курса, гр. ____
И. О. Фамилия

ЭССЕ

«Нужен ли девиз Канта „Sapere aude“ в эпоху поисковых систем?»

Пример работы, выполненной в Универ AI · univerai.ru

В конце 1784 года в журнале «Berlinische Monatsschrift» вышла небольшая статья Иммануила Канта «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?» [2]. Вопрос задал годом раньше берлинский пастор И. Ф. Цёллнер в примечании к статье о том, стоит ли и дальше освящать брак церковью, а незадолго до Канта, в сентябрьском номере того же журнала, на него ответил Мозес Мендельсон. Из всех ответов в историю вошёл кантовский, причём благодаря первой же фразе, где Просвещение определено как «выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине» [1]. Дальше следует девиз, взятый у Горация: Sapere aude! – имей мужество пользоваться собственным умом.

Прошло почти два с половиной века. Цензура, против которой писал Кант, в большей части мира ослабла, книги доступны, а ответ почти на любой вопрос находится за секунды. Кажется, что девиз устарел: зачем мужество, если думать никто не запрещает? Я попробую доказать обратное. Призыв Канта сегодня нужен не меньше, чем в XVIII веке, только опасность для самостоятельного ума поменяла облик. Раньше ему мешали запреты. Теперь мешает удобство.

Первый довод содержится у самого Канта. Он подчёркивает, что несовершеннолетие вызвано не недостатком рассудка, а недостатком решимости. Причины он называет прямо: леность и трусость. И тут же приводит удивительно современный пример. Быть несовершеннолетним очень удобно, пишет он: если есть книга, которая думает за меня, духовный

пастырь, чья совесть заменяет мою, и врач, который предписывает мне образ жизни, то самому можно ни о чём не трудиться думать [1].

Заменим книгу поисковой строкой, пастыря – лентой рекомендаций, врача – приложением, которое подсчитывает шаги и советует, когда ложиться спать. Схема не изменится. Опекуны, о которых пишет Кант, вовсе не злодеи. Они действительно облегчают жизнь, и поэтому от их помощи так трудно отказаться. Кант замечает, что опекуны сначала приучают подопечных не делать без них ни шагу, а потом пугают тем, как опасно идти самостоятельно. Нынешние цифровые сервисы делают то же самое мягче: они не пугают, они просто всегда под рукой.

Отсюда и кантовский скептицизм насчёт быстрых решений. Отдельному человеку, пишет он, трудно выбраться из привычного несовершеннолетия, а публика может просветить себя сама, но только медленно. Революция способна свергнуть деспота, однако не способна создать новый образ мыслей: старые предрассудки просто сменятся новыми, и они так же поведут за собой бездумную толпу [1]. Применительно к нашему времени это значит, что никакой закон о цифровой гигиене и никакая настройка приложения не сделают человека самостоятельным. Это может сделать только он сам, и только постепенно.

Второй довод опирается на данные психологии. В 2011 году Б. Спэрроу, Дж. Лю и Д. Вегнер опубликовали в журнале Science серию экспериментов о том, как доступность информации в компьютере влияет на память [7]. Испытуемые хуже запоминали факты, если были уверены, что смогут найти их позже. Зато они лучше помнили, где именно эта информация хранится. Авторы предложили смотреть на интернет как на внешнюю, «транзактивную» память, которую мы делим с машиной, примерно так же, как супруги делят между собой, кто помнит дни рождения родственников, а кто – пароли от счетов.

Сам по себе этот результат не катастрофа, и его не стоит пересказывать в духе «интернет делает нас глупее». Кант не требовал всё помнить наизусть

и не осуждал пользование книгами. Он писал о другом: несовершеннолетний не тот, кто читает книгу, а тот, кому книга заменяет суждение. Эксперименты Спэрроу показывают, как легко мы передаём внешнему носителю память. Следующие работы добавили к этому тревожную деталь. Б. Сторм и его коллеги обнаружили, что привычка искать ответ в сети подкрепляет сама себя: тот, кто нашёл в интернете ответ на один вопрос, охотнее идёт туда и с другими [8]. А в девяти экспериментах М. Фишера, М. Годду и Ф. Кейла участники после поиска в интернете оценивали собственные знания выше, чем те, кто читал тот же текст без поиска, причём даже по темам, которых поиск не касался [5]. Найденное машиной начинает казаться своим. Вопрос эссе в том, не передаём ли мы ему заодно и право решать, чему верить. Граница проходит не между «пользоваться инструментами» и «не пользоваться», а между делегированием памяти и делегированием суждения. Первое разумно. Второе и есть то самое несовершеннолетие по собственной вине.

Это различие легко проверить на себе. Студент, который нашёл в сети дату Вестфальского мира, ничего не потерял. Студент, который спросил, «как правильно относиться» к спорному историческому событию, и принял первый же ответ, отказался от собственного ума ровно в том смысле, о котором писал Кант. Причём во втором случае никто его не принуждал. Ему просто было удобно.

Третий довод касается того, что Кант называет публичным применением разума. Офицер, получивший приказ, обязан его выполнить, священник обязан учить по символу веры своей церкви. Это частное применение разума, и его можно ограничивать. Но как учёный, обращающийся ко всей читающей публике, тот же офицер вправе печатно разбирать ошибки в военном деле [1]. Свобода публичного рассуждения, по Канту, единственное условие, без которого Просвещение невозможно.

Любопытно, на чей пример Кант при этом ссылается. Он вспоминает единственного, по его выражению, государя в мире, который позволяет

подданным рассуждать сколько угодно и о чём угодно, лишь бы они повиновались [1]. Имелся в виду Фридрих II. Формула звучит как издёвка, но Кант видит в ней реальный шаг вперёд. Свобода мысли при сохранении порядка, по его расчёту, постепенно меняет и сам образ мыслей народа, а затем и принципы правления.

Сегодня публика есть у каждого, у кого есть аккаунт. Казалось бы, мечта Канта сбылась. Однако его публичный разум требует большего, чем возможность высказаться. Ю. Хабермас, разбиравший кантовский принцип публичности в истории публичной сферы, видел её основу в публике частных лиц, которые рассуждают, а не просто говорят, и показал, как в XX веке публика, рассуждающая о культуре, превращается в публику, её потребляющую [3]. Он предполагает доводы, открытые для проверки, и готовность услышать возражение. Лента социальной сети устроена иначе. Она показывает человеку тех, с кем он и так согласен, и награждает не самый обоснованный текст, а самый заметный. Мужество пользоваться собственным умом в таких условиях означает не громкость, а терпение: прочитать аргумент противника целиком, прежде чем отвечать.

Против моей позиции можно выдвинуть серьёзное возражение. М. Хоркхаймер и Т. Адорно в «Диалектике Просвещения», написанной в годы Второй мировой войны, показали, что разум, освобождавший человека от мифа, сам превращается в инструмент господства [4]. Глава о «культурной индустрии» описывает, как массовое кино, радио и реклама производят одинаковые вкусы и мнения. Если несвобода встроена в устройство общества, то призыв к личному мужеству выглядит наивным. Нельзя требовать от человека, чтобы он в одиночку вышел из системы, которая формирует сами его желания.

С этим возражением я согласен лишь отчасти. Хоркхаймер и Адорно правы, что одной индивидуальной решимости мало. Но их критика тоже есть акт публичного применения разума, то есть она предполагает тех самых читателей, способных думать самостоятельно. М. Фуко в эссе «Что такое

Просвещение?» (1984) предложил читать текст Канта не как учение, которое можно принять или отвергнуть, а как установку, философский «этос» – постоянную критику нашего исторического настоящего [6]. В таком прочтении девиз Канта не обещает, что человек однажды станет полностью автономным. Он требует снова и снова спрашивать, что в нашем мышлении навязано обстоятельствами, а не выбрано нами.

Кант честно признавал, что его эпоха ещё не просвещённая. На вопрос, живут ли его современники в просвещённый век, он отвечал отрицательно: век ещё не просвещённый, но это век, когда просвещение идёт [1]. Думаю, наше время можно описать так же. Средств для самостоятельного мышления у нас больше, чем когда-либо, а соблазнов от него отказаться – тоже больше.

Поэтому девиз Sapere aude сегодня звучит не как лозунг против цензуры, а как личное правило. Сначала сформулировать собственное мнение, потом проверить его по источникам. Отличать поиск факта от поиска готовой оценки. Знать, откуда взялась информация, которой веришь. Ни одно из этих правил не требует героизма. Но каждое требует того небольшого мужества, о котором писал Кант: отказаться от удобства, когда оно начинает думать за тебя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кант, И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? / И. Кант // Кант, И. Сочинения : в 6 т. – Москва : Мысль, 1966. – Т. 6.

2. Kant, I. Beantwortung der Frage: Was ist Aufklärung? / I. Kant // Berlinische Monatsschrift. – 1784. – Bd. 4, H. 12 (Dezember). – S. 481–494.

3. Хабермас, Ю. Структурное изменение публичной сферы : исследования относительно категории буржуазного общества / Ю. Хабермас ; пер. с нем. В. В. Иванова. – Москва : Весь Мир, 2016. – 342 с. – (Тема). – ISBN 978-5-7777-0627-0.

4. Хоркхаймер, М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. В. Адорно ; пер. с нем. М. Кузнецова. – Москва ; Санкт-Петербург : Медиум : Ювента, 1997. – ISBN 5-85691-051-6.

5. Fisher, M. Searching for Explanations: How the Internet Inflates Estimates of Internal Knowledge / M. Fisher, M. K. Goddu, F. C. Keil // Journal of Experimental Psychology: General. – 2015. – Vol. 144, № 3. – P. 674–687. – DOI 10.1037/xge0000070.

6. Foucault, M. What is Enlightenment? / M. Foucault // The Foucault Reader / ed. by P. Rabinow. – New York : Pantheon Books, 1984.

7. Sparrow, B. Google Effects on Memory: Cognitive Consequences of Having Information at Our Fingertips / B. Sparrow, J. Liu, D. M. Wegner // Science. – 2011. – Vol. 333, № 6043. – P. 776–778. – DOI 10.1126/science.1207745.

8. Storm, B. C. Using the Internet to Access Information Inflates Future Use of the Internet to Access Other Information / B. C. Storm, S. M. Stone, A. S. Benjamin // Memory. – 2017. – Vol. 25, № 6. – P. 717–723. – DOI 10.1080/09658211.2016.1210171.